

Пролог

Land of Broken Promises - Prologue Theme
Минуло много лет с тех пор, как последний человек пересек демоническую часть мира. Свидетели древнего договора, прозванного «обещанием», лежат в могилах. Их города развеяны по ветру самим временем. Их потомки бороздят космические просторы в поисках смысла жизни. На этой забытой Богами планете остались только мы.

Я с трепетом грежу о былых временах и храню дорогие сердцу воспоминания о том, когда они стояли передо мной. Смотри в их глаза, я с младенческой наивностью надеялся, что они останутся. Но я ошибался.

Я не жалею об обещании, данном им. Они, как и их многочисленные потомки, заслужили свое счастье. Но пора расторгнуть договор, ибо ни их самих, ни вины, которую нужно искупать, уже нет. С очередным ударом грома начнется новая эра. Интересно, какой путь изберут мои друзья на сей раз?

13/X030/13

Глава 1

Предназначение

Милый дом

Прощанье

— Возрадуйтесь, девочки! Вы избраны для исполнения священного предназначения!

В центре обеденного зала, прямо напротив мамы-Изабеллы стояли трое старших воспитанниц — Эмма, Анна и Барбара. Женщина держала в руках три крохотных клочка бумаги. Она протянула их подопечным и те увидели свои идентификационные номера.

Остальные дети сидели по обе стороны четырех длинных столов. Младших совершенно не волновало, что происходило неподалеку. Они просто еще не были в курсе. Другие, чуть постарше, которые уже хорошо знали о чести, выпавшей старшим сестрам, затаили дыхание. Одни улыбались, другие переговаривались о том, как Эмме, Анне и Барбаре повезло, а третьи утирали слезы.

Сами избранницы выказывали самые разные эмоции.

Барбара не могла поверить в слова мамы. Все отлично помнили о том, как она всем жужжала в уши — «на следующей жеребьевке выиграю я!»! А теперь она стояла как вкопанная и тряслась. То ли это был страх, то ли перевозбуждение, никто не понимал. Только когда Гильда ущипнула ее в бок, Барбара наконец очнулась и вспыхнула восторгом. Схватив записку со своим номером, она с пронзительным визгом убежала в коридор. Вскоре послышалось громохание входных дверей.

Анна поступила ровно противоположно. Будучи образцом сдержанности и благоразумия, она сделала полшага к Изабелле и с поклоном приняла клочок бумаги обеими руками. Отступив обратно, она подняла взгляд, преисполненный решимости, подкрепленный сдержанной, глубоко скромной улыбкой.

— Это честь для меня! — подытожила Анна свой выход.

Внутри Эммы боролись противоречия. Она готовилась к этому дню долгие годы. Мечтая о его наступлении, проходя бесчисленные тесты и укрепляя тело физическими упражнениями, она мысленно сокращала дистанцию до цели всей своей жизни — стать избранной. Но теперь, она боялась прикоснуться к своему счастливому билету.

— Эмма, не волнуйся. — ласково обратилась к ней мама. — Все хорошо. Ты выросла. И ты полностью готова выполнить свое предназначение. Осталось только сказать «да». Но если не хочешь, если в чем-то сомневаешься, можно сказать «нет». Только хорошенько подумай, прежде чем дать такой ответ, ведь тебя выбрали не только потому, что ты долго готовилась к этому дню, но и потому, что ты этого хотела.

Эмма в мгновение ока забыла обо всех сомнениях. Перестав сожалеть о том, что ей придется покинуть родной Благодатный Дом, в котором она провела всю свою жизнь, она сделала уверенный шаг вперед и выхватила записку из рук Изабеллы.

— Да! — твердо заявила она. — Я сделаю все, что в моих силах, а потом я вернусь сюда и стану мамой!

Изабелла бросила довольный смешок: — Я знала, что ты меня не разочаруешь. Ты такая же сильная, как и я.

Еще раз поздравив с победой своих старших дочерей, она достала из кармана голографические часы и отправилась на поиски взбалмошной Барбары, носящейся на просторах приюта и пугающей его сотрудников.

Эмма и Анна решили прогуляться на заднем дворе особняка, прежде чем посетить часовню. Здесь всегда было спокойно. Это был их уединенный уголок, где они могли поделиться друг с другом сокровенными мыслями. Только в компании друг друга юные воспитанницы чувствовали себя свободно. Им больше не приходилось следовать строгим правилам, исполнять поручения мамы или посвящать развитию большую часть времени после утренней учебы, как это было принято.

Впрочем, теперь, когда они были избраны, им больше не нужно было беспокоиться об этих мелочах. Теперь им предстояло исполнение куда более ответственной задачи. Об этом и заговорила Анна, как только Эмма плюхнулась на густую, но невысокую траву. Она была недовольна тем, что жребий достался Барбаре. На взгляд Анны, она была слишком легкомысленной и оттого недостойной.

Эмма прекрасно понимала свою подругу, но в то же время не могла полностью разделить ее негодование. Она была согласна с тем, что Барбара была нелучшей кандидатурой, но, если на ее номер указал жребий, значит такова судьба.

Услышав шутливые крики Барбары вдалеке, Эмма приподнялась на локтях, а Анна ладонью укрыла глаза от солнца. Далеко на поле они увидели, как за третьей избранницей что было мочи притопила сестра Миранда — подручная мамы. Серьезная женщина с утонченным, бледным лицом, зловеще черной стрижкой каре и ангельски лазурными глазами.

Удивительно, что при всей ее солдатской сноровке она не могла угнаться за играючи убегающей, не перестающей кривляться Барбарой. Несомненно, жребий выбрал ее не просто

так. Одни ее физические способности заслуживали почтения.

В очередной раз хмыкнув такой несерьезности, Анна надулась и молча ушла к часовне. Спohватившись, Эмма ловким прыжком вскочила на ноги и устремилась за подругой. Ей удалось охладить пыл светлоголовой педантки только перед статуей.

— Вообще, я считаю, что отношение к делу не слишком важно. Главное то, как ты стараешься. Кстати об учебе. Не обижайся, Анна, — сощуриw изумруды, обняла ее за плечи рыжая плутовка, — но пока ты занималась обогащением души, я занималась точными науками, а результаты у нас одинаковые!

— Именно поэтому я и молилась, чтобы хоть немного сравняться с тобой, Эмма. Как видишь, молитвы были не напрасны! — ловко парировала она, сверкнуw хитрыми голубыми глазами.

Стоя между серыми колоннами, воспитанницы умолкли и обратили взор под купол. Взглянув на каменное лицо статуи, они воздали молитвы. Ответом на их духовные чаяния послужил алый фонтан, начавший течь прямо со скрещенных ладоней Злокровной Девы.

К вечеру того же дня, в большой прихожей особняка собрались все жители приюта. Все тридцать три воспитанницы, включая избранниц. Также присутствовали пятеро сестер-помощниц Изабеллы и сама мама. По случаю отъезда, Эмма, Анна и Барбара надели традиционные «костюмы жатвы», любезно сшитые где-то за пределами их обители и присланные до объявления результата жеребьевки.

Одежда всех троих была одинаковой и вполне обыденной — рубашки-длиннорукавки, плиссированные мини-юбки, колготки и туфли на коротком каблуке. Необычной была лишь расцветка и кое-что еще. Барбара напялила темно-красные цвета. Анна нарядилась в сине-голубые оттенки. А Эмма облачилась в зеленое.

Последним и самым важным дополнением их образов стали недлинные пончо с капюшонами. Всем казалось, что они сшиты из какого-то волшебного материала, так как узоры на них постоянно двигались, перетекая друг в друга. В них, воспитанницы отчасти напоминали американских индейцев из приключенческих книг о забытом диком западе.

Эмма заметила, что ее темно-зеленые треугольники на темно-красном полотне как-то по-особенному завораживали сестру Миранду. Но внимание большинства было приковано именно к Анне. На ее белоснежной накидке полые и заполненные черные квадраты постоянно перестраивались из ряда в ряд и по диагонали. Это походило на музыку, звучащую в тактировании ее сердца. Круги Барбары тоже выглядели завораживающе. Они расходились словно волны от упавших в темно-зеленое озеро капель воды.

Мама объявила время прощания. Парадная преисполнилась самыми разными эмоциями. Некоторые младшие слезливо глядели глазенками-пуговками на троицу и всячески запрещали им уезжать. Девочки чуть постарше не без грусти, но радовались удаче покидающих приют. Самые старшие из детей, вроде Гильды и Музики, легкой рукой махали подругам. Они просили не забывать их.

Вдруг входные двери медленно отворились. Избранницы обернулись и увидели идущего им навстречу белоголового, длинноволосого человека в старомодном черном фраке. Его руки покрывали черные кожаные перчатки, а между парой пальцев он изящно придерживал небольшую трость. Декоративный жезл со змеиной головой, на который нельзя было опереться

не сломав его.

Грациозно остановившись в проеме, на румянном лице растянулась обворожительная улыбка. Мужчина медленно оглядел Эмму, Анну и Барбару с ног до головы, после чего явил чарующий звон своего голоса:

— Малахит, — представился он, сделав короткий кивок в их сторону, — к вашим услугам!

Быстро завладев всеобщим вниманием, мужчина тут же показал следующий фокус. Удостоверившись, что все трое готовы к отправке, он разъединил трость и вынул из нее палочку десяти дюймов. Медленно направив ее в сторону чемоданов, он взмахнул ею, чем заставил ручную кладь отрастить по четыре деревянные конечности.

Возгласы удивления и восторженные вопли прокатились среди собравшихся. Чемоданы прошлись вокруг своих хозяек и подражая собакам, будто бы обнюхали их ноги. Воспитанницы прижались друг к другу слегка побаиваясь их, но чародей сделал еще один взмах палочкой, чем заставил чемоданы ринуться на улицу, в сторону решетчатых врат.

По залу прокатился хохот. Изабелла лишь слегка хихикнула. Подойдя к Эмме и остальным, она прижала всех троих к своей груди и отпустила, пожелав удачи в предстоящем путешествии. Переглянувшись с Малахитом, женщина отступила, а мужчина, спрятав палочку в ножны, подал руку ближайшей от себя избраннице. Ею была Анна.

— Позвольте, миледи! — сказал он и тонко улыбнулся, как и подобает человеку его манер. Взяв его под локоть, они с Анной пошли вперед. Эмма и Барбара, еще раз коротко махнув всем, устремились за ними.

Это был волнительный момент для каждой из них. Однако они даже не подозревали, кто ожидает их у ворот, пытаясь совладать с игривыми ожившими чемоданами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755552>